Я зарядил Полифема! Громовая сила свирепо бурлила в моих венах. Я направил эту энергию в свой щит, и когда Полифем замахнулся на меня своей массивной, размером с гору, дубиной, я бросил свой щит вперед.

— КРАК! БУУУУУУУМ!

Ударная волна от нашего столкновения снесла большую часть леса вокруг нас. Я напрягся, чтобы оттолкнуть дубину Циклопа, и, судя по его лицу, он боролся так же сильно.

— ХРРРАААААААААА! — я собрал все свои силы и толкнул зверя назад, заставив его споткнуться, пока ему не удалось взять себя в руки.

Его глаза поднялись, и он посмотрел на меня в недоумении.

— Ты не человек! Кто ты? — спросил он меня.

Я не ответил ему. Вместо этого я схватил свой меч и бросился на него.

— Я не проиграю тебе, — крикнул Полифем. Он поднял свою дубину над плечом и тоже бросился на меня. Когда он оказался достаточно близко, он снова замахнулся на меня.

На этот раз я перепрыгнул через его дубину и побежал вдоль него.

Я хотел причинить ему боль, смутить его, заставить его почувствовать себя никчемным, сломить его дух. Тогда и только тогда я позволил бы ему сладостные объятия смерти. Но пока он жив, он будет страдать за то, что ранил Тесея.

Я направил в меч ту же энергию, что и в щит, и с размаху ударил им по левой руке Полифема, прорезав в его плоти большую рану.

— АГХХХХ! — закричал Полифем и схватился за руку.

Я не сдавался. Я упал с его огромного тела и тяжело приземлился на землю. Пять месяцев назад такое падение могло бы покалечить меня, если не убить, но я уже не был таким, как раньше. Я стал намного сильнее. Я обежал тело циклопа и ударил его по правому колену. Я отступил назад и ударил его по задней части ноги. Колено Полифема подкосилось, и он упал на колено.

— Аххxx! Ты ублюдок. Ты ничтожный кусок дерьма. Клянусь, я убью тебя, если это будет последнее, что я сделаю, — Полифем ревел в абсолютном гневе. Он потянулся вниз, неуклюже схватил свою дубину и замахнулся ею на меня.

Я опустил свой щит и сжал кулак. Я ударил кулаком по дубине, когда она приблизилась к моему телу, и остановил ее таким сильным ударом, что дубина разлетелась на куски и разнесла большую часть леса позади нее.

Сила удара ощущалась на многие мили, и было просто чудом, что святилище Гестии уцелело. Несмотря на предыдущую атаку Полифема и мое нападение на него.

Полифем выглядел совершенно ужасно. Его лицо было полно страха и отчаяния. Его булава, которая считается самой сильной среди циклопов, была уничтожена с легкостью, причем человеком. Полифем не знал, что человек, с которым он сражался, был его родным братом.

Я подпрыгнул в воздух, оказавшись прямо перед глазами Полифема, и отбил кулак назад. Я направил все унции энергии, на которые был способен, в свой кулак и обрушил его на голову грубияна. Небо раскололось. Этот удар был сильнее, чем все, что я производил до этого момента.

Глаз Полифема стал кроваво-красным из-за того, что кровь хлынула из его глаза, носа и рта. Его тело сильно конвульсировало, пока мои удары продолжали проходить через его тело, пока, наконец, они не прекратились. Как только они прекратились, Полифем рухнул. Он упал на спину и упал в кучу собственной крови.

Он был крепким. После всего, чем я его ударил, он все еще дышал. Хотя и с трудом.

Я выхватил меч и подошел к передней части тела чудовища, остановившись прямо у его шеи.

Полифем выплюнул огромное количество крови, пытаясь отдышаться.

— Ты... Ты не.... Человек. Нет, я давно не испытывал такой ярости. На самом деле, теперь, когда я смотрю на тебя... Ты напоминаешь мне отца, — Полифем говорил слабо.

Я в гневе уставился на Полифема. Мои глаза холодно смотрели в его побитый красный сосуд.

— Мне все равно, как я выгляжу.

Я говорил тебе: — Ты умрешь за то, что сделал.

— Хе....хехехехехе. Ты думаешь, эта победа имеет значение? Думаешь, ты чего-то здесь добился? Ну, это не так. Мои братья... Все они сильнее меня. Намного сильнее. И они придут за тобой. Они будут охотиться за тобой до края земли. Белус... Нелеус и Агенор... Атлас, царь Атлантиды, Кимополея, моя сестра. И тот, кто стоит выше всех нас, Тритон. Они обрушат на тебя шторм самого Посейдона. И лучше молись, чтобы мой отец не решил разобраться с тобой сам, — говорил Полифем.

Его угроза была смелой и опасной. Все сыновья Посейдона — известные боги. Но никто не видел и не слышал ни о ком из Атлантиды на протяжении тысячелетий. Так что вероятность того, что Атлас действительно придет за мной, была ничтожно мала. Белус, как говорят, давно ушел в другие земли. А значит, моими единственными настоящими угрозами были Нелеус, Агенор и самый смертоносный из группы — старший из братьев и сестер. Кимополея, богиня бурных штормовых волн, и легендарный Тритон, бог моря.

— Если эти боги хотят испытать меня, как ты, то я буду готов. Я приму все, что выпадет на мою долю в будущем. А ты, с другой стороны? Боюсь, у тебя больше нет будущего. Единственное, что остается для тебя… это смерть, — я поднял меч и одним взмахом обезглавил циклопа.

В тот момент, когда голова Полифема упала на землю, я почувствовал, как в меня вливается энергия. Я почувствовал себя могущественным. Сильным. Сильнее, чем раньше. Было ли это потому, что я убил циклопа? Поглотил ли я его силу? Я понятия не имею. Но что я точно знаю, так это то, что я снова один.

Я сел на землю и опустил голову, кровь Полифема стекала с меня.

Я сжал рукоять своего клинка так сильно, что, клянусь, слышал, как она трескается, ломается. Чувство гнева нарастало с каждым моим вдохом.

Я поднялся на ноги и пошел к разрушенному святилищу Гестии. Повсюду лежали тела, кровь окрасила жемчужно-белый камень в алый цвет. Я подошел к центру руин и опустился на колени. Если кто и мог ответить на мои молитвы, так это сама Гестия.

— Услышь меня, Гестия, я возношу тебе свои молитвы. Пожалуйста, проводи юного Тесея в загробный мир. Он еще мал и чрезвычайно глуп. Но он хороший ребенок. Добрый и невинный. То, чего так не хватает этому миру. Надеюсь, ты услышишь это, Гестия. Боги знают, я нажил несколько смертельных врагов. И мне бы не помешал друг, — я поднялся с колен и стряхнул с себя пыль.

— Эй! — громкий голос заставил меня дернуться всем телом. Когда я посмотрел вниз, я увидел стоящего там Тесея.

— Как? Как… Я думал, ты… Как ты жив, малыш? — спросил я, обнимая маленького мальчика.

— Я не знаю. Меня забрал человек в черном, а потом, когда мы дошли до святилища, меня забрал свет. А потом я помню, как очнулся там. И я увидел тебя здесь, — объяснил Тесей.

Свет, я повернулся обратно к святилищу Гестии и увидел, что на ее статуе была улыбка.

— Может… Могла ли она? Не может быть, верно? — задался я вопросом. И когда я смотрел на статую, в одном из глаз статуи появился слабый отблеск света. Я ухмыльнулся и откинул

волосы назад.

Похоже, ты все-таки меня услышала. Спасибо, Гестия.

Я поклонился статуе, а затем повернулся к Тесею.

— На этот раз у тебя действительно получилось. Ты маленький смутьян, — сказал я мальчику.

— Но я ничего не сделал, — жаловался Тесей, пока мы шли прочь от руин.

В тот момент, когда Полифему отрубили голову, по Греции прокатилась волна, которую почувствовали многие боги и полубоги этих земель.

В Трое:

— Циклоп был побежден. И не меньше — сын дяди Посейдона Полифем. Наконец-то появился вызов. Давно не было возможности потренировать свои геркулесовы мускулы. Пришло время Гераклу встретиться с этим истребителем богов.

В настоящее время в Эгейском море:

Моря вздымаются, и корабли разбиваются вдребезги от ярости морских богов.

— Мой младший брат убит, и отец хочет, чтобы я продолжил поиски маленькой семьи.

— Он сам виноват в том, что оказался таким слабым. Отец должен был догадаться послать самого младшего из нас справиться с этим.

— Даже если он был слаб, он все равно наш брат Кимополея! И за это будет пролита кровь. Так клянется Тритон.

Сверкнула молния, и волны размером с гору врезались в скалы Греции.

На горе Олимп. Логово Ареса:

— О, Боже. В Греции все накаляется. Давненько моя кровь так не взбудораживалась. Как бог войны, полагаю, я должен быть более внимательным.

Гора Олимп. Логово Афины:

— Итак, полубог был убит. Давненько его не убивали. Интересно, у кого хватило сил победить Полифема? Ну, если что, теперь у меня есть чем померяться с Посейдоном.

Логово Аполлона на горе Олимп:

— Он заслужил это. Он испортил мне праздник. Пусть Посейдон радуется, что я не убил его сам.

Тронный зал горы Олимп:

— Хм, что ты думаешь, муж?

— Я думаю, что все начинает меняться. Сначала персы и их ничтожные боги. А теперь это. Боюсь, Олимп движется к катастрофе.

— Ты слишком много беспокоишься, Зевс. Пока что отдохни. В битве с Ахурой из персидских богов ты получил легкое ранение. Если ты будешь слишком беспокоиться, то только ускоришь свою гибель.

— ТИШИНА!

Внизу, в глубинах Тартара:

— Хахахаха! Если бы я только мог увидеть это сейчас.

— Что за лорд Хадес?

— Почему Персефона, моя дорогая. Если бы я только мог видеть, как сильно разгневан сейчас мой дорогой брат Посейдон. Хе-хе-хе-хе!!!

Гора Олимп — владения Посейдона:

Бури бушевали, молнии сверкали, земля тряслась, ветер бушевал. Посейдон был разгневан так, как никогда прежде. Его сын не только потерпел неудачу. Но и сам он был убит.

— ХМММММММММ! — вены на голове Посейдона пульсировали от гнева, когда он смотрел на свои владения.

http://tl.rulate.ru/book/92268/2976088